

ДОКТРИНА «ОТКРЫТЫХ ДВЕРЕЙ»: ПОЛИТИКА США В МАНЬЧЖУРИИ В 1898–1903 ГГ.

Киверова Анастасия Александровна,
студентка первого курса,
направление подготовки
«Востоковедение и африканистика»,
ВИ–ШРМИ ДВФУ

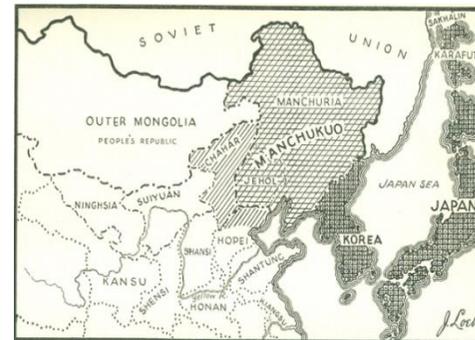

Внешняя политика Китая на рубеже XIX–XX вв. является одной из самых интересных страниц её истории. События, датированные началом XX в., имели последствия, которые в дальнейшем оказали мощное влияние на развитие Китая. В чем же заключался Маньчжурский вопрос в период политики «открытых дверей»? Ответ попытаемся найти на основе источников фонда редких изданий и владельческих коллекций читального зала редкой книги Научной библиотеки ДВФУ, в которой проходила учебная практика. Фонд позволяет обратиться к иностранным источникам конца XIX – начала XX в. и исследованиям советского периода.

Работы советских историков показывают, что американское правительство в течение ряда лет после японо-китайской войны 1894–1895 гг. добивалось превращения Северо-Восточного Китая в сферу влияния и по существу не отказывалось от этой идеи и после провозглашения США доктрины «открытых дверей» в 1899 году. Почему же Китай так привлекал США и другие иностранные державы в указанный период? Прежде всего, он привлекал инвесторов как потенциальный рынок сбыта промышленных товаров, как богатый источник сырья в Маньчжурии, выгодный объект вложения капитала. Однако, несмотря на перспективы, в самом Китае все еще господствовали

маньчжурские и китайские феодалы, продолжалось противостояние национальной и иностранных экономик, начавшееся после поражения Китая в «опиумных войнах» 1840-х – 1850-х гг., что задерживало развитие капитализации.

Разобраться в данном вопросе помогает книга Сарры Борисовны Горелик «Политика США в Маньчжурии в 1898–1903 гг. и доктрина «открытых дверей» [3]. Данная работа достаточно полно освещает вопросы внешней политики в Северо-Восточном Китае в период резкого обострения противоречий между империалистическими державами на Дальнем Востоке. Для экспансии капитала в этом регионе в указанный период США уже вынуждены были считаться с Российской империей. С. Б. Горелик дала детальный анализ русско-американских переговоров в первые годы XX в., показала, как в США появилась тенденция к решению Маньчжурского вопроса путем двустороннего соглашения с царским правительством России.

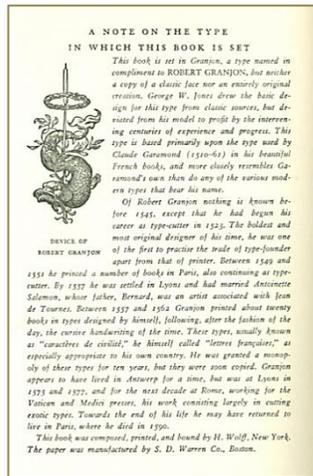
Карта Маньчжурии из книги Ganes H. When China Unites

Прежде чем перейти к освещению Маньчжурского вопроса, необходимо упомянуть об опиумных войнах в XIX в., которые ещё ранее доказали пагубное влияние иностранного капитала на развитие национальной экономики Китая. Так, например, в книге Harry Ganes «When China Unites» [5] в главе под названием «Opium, Cannon, and the Taipings» описываются

события, предвещающие начало опиумных войн: кабальные договоры на торговлю опиумом, недовольство крестьян, китайских феодалов, цинского правительства. На примере этих событий

СТУДЕНЧЕСКИЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ МЕРИДИАН

можно сделать вывод, что влияние США, также как и Англии, сдерживало развитие национальной экономики, ослабляло Китай. Антинациональные торговые договоры были подписаны цинским двором после двух «опиумных войн»: 1840–1842 гг. и 1856–1860 гг., которые и «открыли двери» в Китай мировым державам, в том числе и Российской империи. По мнению Гарри Гейнса: «Ослаблением Китая воспользовалась Россия, которая к 1896 г., полностью подчинила своему контролю Приамурье» [5, с. 12].

Доктрина «Открытых дверей»

После японо-китайской войны, когда Япония, оказав военную помощь корейцам, столкнулась с Китаем и получила выход в Маньчжурию, в США проявили ещё больший интерес к землям Северо-Восточного Китая. На повестку дня в «доктрине открытых дверей» становится Маньчжурский вопрос. Перед Соединенными Штатами Америки стояла задача завоевать главенствующие позиции в экономике этой территории. Конкретные требования к цинскому Китаю были выдвинуты в нотах государственного секретаря США Джона Хейя. Данная политика начала осуществляться с 1898 года. Были разработаны планы концессий и создано специальное общество американско-китайского развития «American China Development». США повсеместно вели борьбу за концессии с европейскими державами и царской Россией, особенно за железнодорожные концессии и займы.

В книге Б. Болдырева «Займы как орудие закабаления Китая империалистическими державами» [1] раскрыта роль внешних займов как одного из видов инструментов капиталистической экспансии, с помощью которого иностранные монополии, в том числе и США, в течение длительного времени эксплуатировали и грабили многомиллионный китайский народ. На примере Китая

Б. Болдырев разоблачил так называемую «финансовую помощь» [1, с. 57–61] в период «открытых дверей».

Железнодорожные займы являлись одним из методов экономического проникновения империалистических держав в Китай, средством усиления зависимости страны от иностранных монополий. С начала 1895 г. подписываются договоры о концессиях с Англией, Бельгией, Германией. Вторую половину 90-х гг. историки называют «битвой концессий». Царская Россия в 1896 г. подписывает договор на концессии и строительство железной дороги от Забайкалья до Владивостока, а затем следует новое соглашение, связанное с Порт-Артуром и Дальним Востоком. Основным противником России в этом вопросе являлись Соединенные Штаты Америки, финансовые круги которых рассчитывали с помощью Японии ослабить Россию на Дальнем Востоке. В первые дни русско-японской войны США совместно с Англией начали оказывать Японии систематическую материальную помощь. Итоги войны 1904–1905 гг. помогли западноевропейским державам расширить экспансию в Китае путём заключения с цинским правительством ряда новых соглашений.

Почему же железнодорожные концессии и займы являлись оружием закабаления Китая? Б. Болдырев в своём исследовании осветил условия на получение железнодорожных займов: во-первых, предоставление самой дороги и получение от её эксплуатации доходов; во-вторых, досрочное погашение займов было запрещено, а если и разрешалось, то при условии оплаты держателем облигации специального вознаграждения. Кроме того, вся финансовая отчётность железной дороги находилась под контролем иностранных бухгалтеров, а средства хранились в иностранном банке. Китай постепенно делился на сферы влияния [1, с. 20] крупных держав.

Подтверждением этих данных являются таблицы, приведённые в исследовании Э. Паркера «Китай. Его история, Политика и Торговля» [3], одна из них свидетельствует об

СТУДЕНЧЕСКИЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ МЕРИДИАН

увеличении числа иностранных фирм в Китае (табл. 1) в период «открытых дверей».

Таблица 1. Сравнительное число иностранных фирм ведущих торговые операции в Китае [3, с. 251]

№ п/п	Национальности	Колич-во фирм в 1880 г.	Колич-во фирм в 1899 г.
1.	Английских	236	401
2.	Германских	65	115
3.	Американских	31	70
4.	Французских	16	76
5.	Русских	16	19
6.	Японских		195
7.	Португальских	21	10
8.	Голландских, Испанских, Шведских, Датских		47

При подсчете из таблицы выясняется, что в 1880 году всего существовало 385 иностранных фирм, торговавших с Китаем. К 1899 г. их насчитывалось 933 [3, с. 251]. Это говорит о том, что Запад видел Китай как основную базу своих капиталовложений.

Несмотря на все попытки США проникнуть в Маньчжурию, которая представляла собой сферу русско-японского влияния, и развернуть там строительство трансконтинентальной магистрали, США проиграли гонку России [2]. Была предпринята ещё одна попытка во время заключения Хугуанского займа. Данному документу хотелось бы уделить особое внимание, так как в дальнейшем заключение этого займа явилось одной из причин Синьхайской Революции. Хугуанский заем – первый заем, в предоставлении которого участвовали три державы. К ним относились Англия, Франция, Германия. США всячески пытались присоединиться к этим странам, однако державы сдерживали попытки Америки, исходя из её экономического потенциала.

Б. Болдырев в главе «Последствия иностранного железного строительства» подводит итоги этих займов. Здесь же приводит высказывание Энгельса: «Китайские железные дороги означают разрушение всей основы мелкого китайского земледелия и домашней промышленности, а т. к. там не будет создан противовес китайской крупной промышленности, то сотни миллионов населения будут поставлены в условия, невозможные для существования» [1, с. 82]. На основе данного высказывания можно сделать вывод, что мировые державы в тот исторический период целиком исходили из своих корыстных целей, всячески игнорируя нужды и потребности самого Китая.

В сборнике статей «Синьхайская революция в Китае» [4] приводится множество предпосылок революции, которые имели полное отражение взаимоотношений Китая с Западными державами. По замечанию Л. Н. Новикова, положение китайских рабочих «как на предприятиях, принадлежавших иностранному капиталу, так и на предприятиях, принадлежавших китайскому капиталу, было исключительно тяжёлым» [4, с. 116]. За 1895–1913 гг. в Китае произошло 70 крупных забастовок, при этом накануне и в годы революции (1909–1913 гг.) состоялось 55 крупных забастовок, что свидетельствовало о нарастании недовольства среди рабочих [4, с. 118]. Л.Н. Новиков выделяет основные причины для выступления китайских рабочих - это противоречия между развитием национального капитализма и господством иностранного капитала на основе политики «открытых дверей», а также сохранением «господства феодальных отношений и феодального государства, которые олицетворяли насквозь прогнившую маньчжурскую монархию» [4, с. 119].

Из всей вышеперечисленной информации из источников фонда редких изданий НБ ДВФУ можно понять, что маньчжурская политика США, а также влияние европейских держав пагубно повлияли на развитие Китая. Доктрине «открытых дверей» способствовало, что Китай был слабо развит в промышленном отношении, сохранялись пережитки прошлого. Тем самым беспрепятственное проникновение иностранных капиталов в

СТУДЕНЧЕСКИЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ МЕРИДИАН

любую часть китайской территории способствовало разделу Китая на сферы влияний. Предоставление льгот купцам, займов иностранным фирмам, железнодорожным концессиям на территории Китая проявлялось в выкачивании денег из китайского государства, в стремлении иностранных держав его подчинения и закабаления. Э. Паркер в своем исследовании приводит такую таблицу:

Цѣнность вывозной торговли Китая, не включая сюда каботажную торговлю, а также вывоза за границу на китайскихъ джонкахъ, выражается слѣдующими цифрами (въ ланахъ):

	1880 годъ (19 портовъ)	1899 годъ (32 порта)
Британская имперія	122,600,000	286,200,000
Россія	4,500,000	22,100,000
Японія	5,700,000	53,100,000
Соединенные Штаты	10,300,000	44,100,000
Прочія страны Европы („континентъ“).	15,200,000	46,900,000
	<hr/>	<hr/>
	158,300,000	452,300,000

И делает вывод, что «торговые сношения Китая с континентом Европы возросли более чем в три раза, с американскими штатами – в четыре, а с Россией почти в пять раз» [3, с. 238-239].

Грабительская политика «открытых дверей» закончилась в 1949 году, когда после национально-освободительной борьбы была провозглашена Китайская Народная Республика.

Список литературы

1. Болдырев, Б. Займы как орудие закабаления Китая империалистическими державами / Б. Болдырев. – М. : Госфиниздат, 1962. – 222 с.
2. Горелик, С.В. Политика США в Маньчжурии в 1898–1903 гг. и доктрина «Открытых дверей»/Академия наук СССР, Институт Китаеведения. – М. : Изд-во вост. лит., 1960. – 196 с.
3. Паркер, Э. Китай. Его История, Политика и Торговля / Э. Паркер. – СПб. : [Тип. Тренке и Фюсно], 1903. – 569 с.
4. Синьхайская революция в Китае : сборник статей / Академия наук СССР, Институт народов Азии ; отв. ред. С.Л. Тихвинский. – М. : Издво вост. лит., 1962. – 324 с.
5. Ganes, H. When China Unites / H. Ganes. – New York : Alfred A KNOPE, 1937. – 293 p.